

— Простите, у нас больше нет вакансий...

— Сожалею, ваша внешность не соответствует требованиям...

— Нам требуются сотрудники с двухлетним опытом работы...

— .....

После бесчисленных отказов Ли Сяюнь вернулась в приют, где выросла, прижимая к себе свою папку с резюме.

— Сяюнь вернулась? Как прошел день? — с порога ласково спросил старик в скромной одежде.

Услышав этот вопрос, Ли Сяюнь почувствовала, как на душе стало еще тяжелее. Подумать только, и все из-за чего? Из-за того, что кожа чуть бледнее обычного? Из-за того, что глаза слегка красноватые, а уши заострены? Неужели это действительно такая большая проблема?!

— Директор, меня нигде не берут... Можно я останусь работать здесь, в приюте? Ну, хотя бы с детьми помогать? — проговорила она, положила сумку на стол, налила себе стакан горячей воды и медленно опустилась на стул.

— Ты же знаешь, у нас в приюте с финансами туго. Я всегда призывал выпускников искать работу во внешнем мире. Кстати, сегодня из Святой Технокорпорации должны прийти с проверкой, будь готова посотрудничать, — директор поправил очки и, стоя перед календарем, принялся пересчитывать дни.

Сегодня был пятый день поисков работы. К этому моменту Ли Сяюнь собрала уже пятьдесят отказов подряд. В каком-то смысле она была настоящим гением неудач! Другие дети из её выпуска давно встали на ноги, и только Ли Сяюнь после окончания университета полгода просиживала штаны в приюте. Если бы не настойчивость директора, она бы так и продолжала лежать на диване. Но даже если он мог это терпеть, стремительно пустеющая казна — нет.

— Сяюнь, послушай, ну почему бы тебе не устроиться, скажем, на электронный завод? Там ведь есть и ночные смены, верно? — директор сел напротив неё и пристально посмотрел в глаза.

— Так ведь действует указ об ограничении производства, все заводы в нашем районе прекратили наём, — ответила она, лихорадочно обдумывая другие варианты.

Может, попробовать заработать в интернете? Рисовать, писать рассказы или стать виртуальным стримером — там не нужно показывать лицо. А всё потому, что она слишком похожа на представителя Кровавого клана. Сто лет назад этот клан устроил эпидемию Теневой чумы, которая чуть не уничтожила человеческую цивилизацию. Из-за этого некоторые старики или просто пугливые люди при виде Ли Сяюнь подсознательно решали, что болезнь

вспыхнула вновь.

— Есть кто-нибудь? Святая Технокорпорация! — раздался холодный женский голос за дверью кабинета.

Услышав это, директор жестом велел Ли Сяюнь сесть ровнее — лежать в присутствии гостей было совсем неприлично. Дверь открылась, и вошла девушка с изящной фигурой, ростом под метр семьдесят, облаченная в белоснежный халат, обязательный для сотрудников Святой Технокорпорации.

— Здравствуйте, это моё удостоверение. Это тот самый ребенок из Кровавого клана, на которого в последнее время поступает столько жалоб?

— Да, именно она. Прошу вас, осмотрите её.

Директор мельком взглянул на удостоверение, которое показала девушка, и отошел в сторону, освобождая рабочее пространство. Взглянув на Ли Сяюнь, гостя заметно изменилась в лице. Девушка перед ней совсем не походила на тех представителей Кровавого клана, что остались в её памяти. В её представлении те были покрыты глубокими морщинами, имели кроваво-красные глаза, деформированные черепа и неконтролируемую жажду крови. А кто эта полутораметровая беловолосая лоли с черным маникюром? Неужели это действительно Кровавый клан?

С этими мыслями девушка быстро подошла к Ли Сяюнь, внимательно осмотрела её и пустила в ход стетоскоп и тонометр. Ли Сяюнь была в полном недоумении: она уже столько раз проходила медосмотры, и всё, что у неё находили — это легкое недомогание. Она не знала одного: если бы она была настоящим вампиром, у неё не должно было быть сердцебиения.

— Странно... — пробормотала девушка, заставив Ли Сяюнь открыть рот для осмотра полости рта.

Увидев четыре острых клыка, она окончательно запуталась. Кроме внешнего сходства, ничего общего с тем, что она знала о клане, не было.

— Что этот ребенок любит есть? — спросила она, повернувшись к директору.

— Что едим мы, то и она. Ну, разве что больше налегает на кровавые продукты.

— Кровавые продукты? — девушка мгновенно напряглась. Ну конечно, значит, всё же есть подозрения.

— Ну да, например, фэньсы с утиной кровью, острую гусиную кровь, пряную баранью кровь или кровавую колбасу, — как ни в чем не бывало ответил директор. Он и сам любил такие вещи.

Услышав это, девушка застыла, а затем натянула дежурную профессиональную улыбку.

— Похоже, я зря беспокоилась.

Сказав это, она тайком открыла маленький флакончик с человеческой кровью, чтобы проверить реакцию Ли Сяюнь. В этот момент Ли Сяюнь, которой уже стало скучно от осмотра, почувствовала свежий сладковатый запах. Она вспомнила, как однажды в школе одноклассник поранился и потекла кровь. Похоже, это был запах крови, но здесь никто не ранен — откуда она? Ли Сяюнь растерялась, у неё во рту начала выделяться слюна, и она невольно сглотнула.

Девушка мгновенно заметила этот жест. Это подтвердило её подозрения: Ли Сяюнь действительно принадлежала к одной из ветвей Кровавого клана. Она не выглядела способной устроить эпидемию, но бдительность терять нельзя. Убрав инструменты, девушка потянула директора за дверь.

— Вы знали, что она из Кровавого клана? — холодно спросила она.

Директор сделал вид, что это не стало для него сюрпризом.

— Знал.

— Знали и скрывали?! — девушка пришла в ярость. Укрывательство представителей Кровавого клана каралось смертью!

— Так это же есть в базе данных Технокорпорации! Посмотрите сами, имя — Ли Сяюнь! — улыбнулся директор.

Девушка, недоумевая, достала телефон, вошла в систему Святой Технокорпорации и, поискав немного, действительно нашла досье. Вчитавшись в данные, она широко раскрыла глаза. Ли Сяюнь была из Кровавого клана, но не из тех, что создали чуму. Она оказалась ребенком человека и вампира, ей было всего двадцать лет — сущий младенец по меркам клана. А это означало, что где-то на свободе бродит незарегистрированный вампир...

— Она сама знает, что она из Кровавого клана? — с сомнением спросила девушка.

— Думаю, нет. Мы всегда растили её как обычного ребенка, она считает себя человеком, — честно ответил директор.

Девушка закрыла лицо рукой. Вампир, который не знает, что он вампир — неудивительно, что в последнее время на неё поступает столько жалоб.

— Сразу предупреждаю: я её забираю, — твердо заявила она.

Директор расплылся в улыбке, словно только этого и ждал. Девушку охватило странное чувство: она вдруг поняла, что где-то уже видела этого старика. Возможно, он просто слишком часто мелькал на публике как директор приюта. Она отбросила лишние мысли и вернулась в кабинет.

— Ли Сяюнь, собирай вещи, ты идешь со мной! — громко объявила она.

Ли Сяюнь в шоке вскочила со стула:

— А как же медосмотр? Почему я должна идти с вами?!

Она указала на девушку, вопросительно глядя на директора, но тот лишь развел руками, мол, я ничего не могу поделать. Ли Сяюнь застыла в оцепенении: она была вынуждена покинуть приют, ставший её домом на двадцать лет.

— Сестренка... может, не надо? Посмотрите, я же нормальная, самая обычная девушка, правда? — с мольбой в голосе произнесла Ли Сяюнь, пытаясь разжалобить агента.

— Ты сама-то веришь в то, что говоришь?

<http://bllate.org/book/19441/1905353>